

Гарри Поттер проснулся от оглушительного грохота, доносящегося из шкафа. Дядя Вернон, с характерной для него хмуростью, уже стоял в дверях. — Эй, мальчик! Вставай! — рявкнул он, сплевывая слюну. — Завтрак еще не подан, а ты уже спишь! Гарри привык к подобным утренним концертам, но сегодня он чувствовал себя особенно разбитым. Недосыпание, постоянный голод и страх перед дядей и тетей делали его жизнь невыносимой. — Прости, дядя, — прошептал Гарри, стараясь не встречаться с его свирепым взглядом. Он знал, что утренние обязанности неминуемы: уборка, приготовление завтрака, уборка после завтрака. А потом, как всегда, он найдет на дне кастрюли жалкие остатки еды, которые и станут его обедом. К счастью, сегодня Дурсли уезжали на день рождения Дадли в музей, оставив Гарри одного. Он не мог описать, какое чувство облегчения охватило его. — Только не вздумай шалости устраивать! — прорычал дядя Вернон перед отъездом. Гарри кивнул, обещая не делать ничего, что могло бы расстроить его тюремщиков. Он уже привык к их постоянным подозрениям и обвинениям. Каждый раз, когда с ним происходило что-то необычное, они винили его, не желая признать, что он был не виноват. Гарри вспомнил, как тетя Петунья, в ярости от того, что его волосы снова выросли после ее "стрижки", отрезала ему практически все, оставив только бахрому. — Не вздумай колдовать, — прошипела она, скрестив руки на груди. Но Гарри не колдовал. Он понятия не имел, как это делается. Просто, как по мановению волшебной палочки, его волосы снова отрастали, к его ужасу и недоумению. — Ты ведьма! — кричала тетя Петунья, когда он покрасил волосы учительницы в синий цвет. Но Гарри не мог объяснить, как это произошло. Он просто хотел убежать от Дадли и его дружков и оказался на крыше школы. — Ты ненормальный! — кричал дядя Вернон, когда Гарри, словно по волшебству, оказался в своем шкафу, прячась от Дадли и его банды. Гарри уже не мог терпеть эту несправедливость. Он хотел быть свободным, хотел быть самим собой. — Вот бы сейчас оказаться в своем шкафу, — прошептал он, убегая от хулиганов. И он оказался там! В своем шкафу, в безопасности. "Как это возможно?" — подумал Гарри, с трудом веря своим глазам. В этот момент он понял, что обладает каким-то странным даром. Может быть, он действительно был волшебником, как ему шептали в детстве. — Может быть, я могу перемещаться, просто думая об этом? — прошептал он, испытывая эту новую силу. Он представил себя на кухне, и, к его удивлению, он оказался там. — Я могу делать это! — закричал он, полный восторга. Он попробовал переместиться в спальню Дадли, на верхнюю ступеньку лестницы, а затем за пределы дома. Он чувствовал себя свободным, как птица. Впервые за долгие годы Гарри чувствовал себя по-настоящему счастливым. Он был один, свободен, и у него была возможность узнать, кто он такой на самом деле. Возвращаясь домой, чтобы перекусить, Гарри включил компьютер. Ему не терпелось узнать, что же он только что сотворил. Теперь он был уверен: это была телепортация! Он жаждал узнать больше, но желудок предательски заурчал, и Гарри решил отложить чтение до после обеда.

Глава третья. Жизнь в одиночестве постепенно переставала казаться Гарри чем-то непривычным. Уже почти неделю он жил один, заполняя дни рутиной: домашние дела, обеды, занятия в библиотеке, где, к его нескрываемой гордости, он читал на уровне университетского курса. Вечерами, после ужина, Гарри тренировался в телепортации. Теперь он мог переноситься на значительные расстояния, например, в библиотеку или парк. В это время, в мире, пока еще неведомом Гарри, в отделе магического правопорядка Министерства магии мигала красным индикатор «Использование магии несовершеннолетними». Его луч неумолимо указывал на адрес Дурслей, свидетельствуя о том, что где-то там, в их доме, творилась магия.